

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Институт философии
Кафедра философской антропологии

Выпускная квалификационная работа

на тему

ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Выполнила:
студентка 4 курса 1 гр.
направления «Философия»
Хисамова Е.А.

Научный руководитель:
к. филос. н., доцент
Литвинский В. М.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	3
Глава 1. Проблема истоков европейского нигилизма	8
1.1. Нигилизм Ницше.....	8
1.2. Хайдеггер о европейском нигилизме.	10
1.2. Истоки правового нигилизма.....	12
Глава 2. Обоснование христианского универсализма апостолом Павлом	15
2.1. Христианский универсализм.....	15
2.2 Любовь и правосудие.....	17
Глава 3. Исторические истоки европейского права	20
3.1. Рецепция античного права.....	20
3.2. Синтез римского права и европейских в каноническом праве	21
3.3. Правосознание и реальность.....	24
Глава 4. Если Бога нет, то все ли позволено?	27
Глава 5. Правовой нигилизм на русской почве	31
Заключение	37
Список литературы	39

Введение.

Проблема истоков правового нигилизма вызывает живой интерес в настоящее время, когда данное явление настолько широко распространено по всему миру, что в некоторых странах уже является характерной моделью поведения граждан. Интерес вызывает не краткий период истории, за который в определенном обществе сформировалось нигилистическое отношение к власти, праву и закону, а то, откуда пришла возможность правового нигилизма. Что дало основание для этой мысли, почему она прижилась и развивается? Действительно, как и откуда выросло отрицание власти, закона и права в государствах, которые в своих нормативных актах закрепили себя как правовые? Ответ на этот вопрос доступен только после исследования природы нигилизма в целом. Стоит понять, чем он является, откуда он вырос. Данное исследование поможет нам выяснить, чем является нигилизм вообще, и правовой, в частности, для общества. Однако, так как исследованы будут истоки именно правового нигилизма, то особый акцент будет сделан на том, что значит данное движение для гражданина и чем оно является для государства.

Несмотря на то, что с первого взгляда нигилизм (не имеет значения какой именно: тотальный ли, выраженный в герое произведения «Отцы и дети» И.С. Тургенева Базарове, или наблюдаемый в частных областях – праве, культуре и так далее), в том числе из-за происхождения своего от слова nihil - ничто, рассматривается как нечто отрицательное и даже противоестественное и губительное, мы должны понимать, что, как явление, имеющее свои истоки, появляется и развивается не на пустом месте. Развитие человеческого общества к нигилизму – закономерный, исторический процесс, постепенное движение в сторону которого, в силу особенностей правового регулирования, можно предвидеть. Так что, в причинах правового нигилизма сразу видится и цель, которую

стремится в итоге достигнуть, так что восприятие нигилизма как чего-либо негативного и разрушительного, как может казаться из-за происхождения слова, должно быть отринуто. Нигилизм уже наступил и сейчас свершается. Без принятия данного явления (разумеется, если мы рассматриваем его, как и Фридрих Ницше, как историческое движение, а не как простую бессмысленность человеческого существования), при отчаянных попытках вернуть ушедшее, мертвое, человек обрекает себя на закат, на лишение развития и лишение жизни. Правовой нигилизм – это частное проявление общего, но именно он кажется наиболее губительным, так как право, в понимании людей и граждан, выступает регулятором отношений, защищено законом или традицией, закрепляет общечеловеческие ценности. Действительно ли такую роль взяло на себя право? Такое положение вещей поддерживалось долгое время и теперь оно рухнуло (к тому же, не в первый раз). Исследование же проблемы истоков правового нигилизма, даст ответ не только на вопрос «откуда», но и подскажет направление – «куда» ведет правовой нигилизм. Проблемой, существенно осложняющей исследование, является то, что нигилизм мы рассматриваем как философскую проблему, а правовой нигилизм, при этом, имеет четкое и конкретное практическое и юридическое значение, последствия которого ярки, они обсуждаются и осуждаются обществом.

Да, конечно, всегда существовали те, кто право отрицал, будь то государственное или иное, но подобная массовость, масштабность и повсеместность достигнута только сейчас. Возможно, причина этому кроется в широком распространении информационных технологий. И чем больше доступной информации и чем быстрее она достигает аудитории, тем быстрее распространяется и правовой нигилизм. Принято рассматривать это явление в крайне негативном смысле. Принято считать, что оно подрывает саму систему правового государства, насмехаясь над всеми его законами и дарованными

гражданам правами, которые все закреплены в нормативно-правовых актах в установленном законом порядке и имеют юридическую силу. Особенно странным, на первый взгляд, кажется широчайшее распространение правового нигилизма в государствах, которые официально ставят перед собой главной задачей – охрану прав и свобод человека и гражданина (как, например, в Российской Федерации Конституция РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹), все же мы можем сами наблюдать широчайшее распространение этого явления во всех слоях населения стран, от «управляющего» меньшинства, до «управляемого» большинства, от изданных нормативно-правовых актов, еще сильнее ущемляющих права слабейших, до нарушений правил дорожного движения (самый наглядный пример – перебегание дороги на красный свет или в неполюженном месте). Куда делась правовая культура общества? Процветала ли она вообще хоть когда-нибудь, хоть в каком-нибудь обществе?

Еще одной проблемой выступает то, что право и государство крепко связаны между собой, но так ли это на самом деле? Нет. Право и закон, регулирующие жизнь общества существовали и до закрепления власти в формах государства. Петр Кропоткин называет их Солидарностью и Законом взаимопомощи, а государство – мошеннической организацией, которая пользуясь своей силой, злоупотребляет властью. Однако, изначально все государства (да и не только государства, а вообще все властные структуры) – основаны на реализации власти. «Больше не осталось никаких других государств, кроме мошенников, и соответственно больше нет государств-мошенников. Это понятие достигло предела своих возможностей и приблизилось к более чем ужасающему концу своей эпохи. Этот конец всегда был близок, с самого

¹ ст. 2 Конституции РФ

начала»², - пишет Деррида. Ситуация постоянного злоупотребления властью своей силой выглядит естественной, значит и правовой нигилизм закономерен? Где есть закон, там неизбежно появляется и правовой нигилизм, как естественная реакция, распространяется он от верхушки власти до дальше до самых нижних слоев населения, он может быть как личным серьезным обдуманым решением, так и стадным инстинктом, привычкой существования целого общества, передаваемой из поколения в поколение.

Но вернемся к тому, что право исходит не только от государства, нельзя забывать и о религии. Христианство впервые выступило универсальным законодателем. До воскрешения Христа и восynoвления человечества мир был поделен и раздроблен. Не было единого закона для всех, выделялась какая-либо группа (например, иудеи), на которых распространялся только их закон и распространялся он только на них. Алан Бадью подробно разбирает христианский универсализм, заявленный апостолом Павлом. На основании предложенной им концепции, мы и приход христианства в таком его понимании, как преподносит и проповедует апостол Павел, воспринимаем тоже как нигилизм в чистом его проявлении, так как отринуто все прежнее и нет старого мира. И так как и старые законы должны отмереть вместе со всем прежним (и отмереть должна не просто форма закона, а сама суть его, устанавливаемого человеком и государством), что было до воскрешения, то мы смело имеем право говорить о правовом нигилизме – «Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание (*dikaïosune*), то Христос напрасно умер» (Гал.2,21). Закон человеческий становится, после воскрешения, ненужным, человек живет отныне не под законом а под благодатью. И этот правовой нигилизм, обоснованный универсализмом, оборачивается катастрофой для всего мира, построенного на законе любви, в тот момент, когда Бог «умирает».

² Деррида Ж. Существуют ли государства мошенники? // ЛОГОС 1 (36) 2003 - С. 28

умирают и ценности, приписываемые ему, и все законы, призванные охранять эти ценности (так как человеку, для жизни в обществе, одного универсального закона оказывается недостаточно), теряют свою божественную силу и власть. Универсализм больше не действует. Все разделены и раздроблены. Катастрофа видится еще и в том смысле, что нет больше никакого оправдания всем существующим законам и их жестокости.

Итак, истоки правового нигилизма выступают как отклик на злоупотребления властью своей силой и мощью, на непонимания самой власти как таковой, закона, предстающего в контексте христианского обоснования универсализма. В этом видится и проблема истоков правового нигилизма, откуда же он все-таки берет свое начало? Истоки его разнообразны и по этой причине, стоит рассмотреть саму идею нигилизма как такового, откуда она появилась, а также и историю развития права к тому состоянию, которое существует сейчас.

1. Проблема истоков европейского нигилизма

1.1. Нигилизм Ницше

Подробное исследование классического нигилизма Фридриха Ницше дал Мартин Хайдеггер, который сумел систематизировать понимание этой проблемы, проанализировав посвященные нигилизму отрывки «Воли к Власти».

В отличие от распространенного и романтизированного понимания сути нигилизма, как отрицания всего того, что не может быть постигнуто в чувственном опыте, и потому больше подходящее под определение позитивизма, Хайдеггер выделяет у Ницше нигилизм как историческое движение. Все прежние ценности были установлены для избавления человека от отчаяния, для того чтобы дать ему цель, объяснить что смысл в жизни есть и он установлен Богом. Но идеальные ценности эти недостижимы и человек снова оказывается в ситуации отчаяния, бессмысленности и брошенности.

Нигилизм это не воззрение и не определенный период в истории. Нигилизм как историческое движение это процесс, который пронизывает все предыдущие века и определяют направление для следующих и суть его заключается в том, что «Бог умер». «Нигилизм есть история самого сущего, через которую медленно, но неудержимо дает о себе знать смерть христианского Бога»³. Вся прежняя метафизика все прежнее учение об истине сущего упраздняется и обесценивается со смертью Бога. В этом есть суть и правильное понимание классического нигилизма, который означает освобождение от цепей и пут всех прежних ценностей, освобождение не просто как упразднение, освобождение как переоценка всех прежних ценностей. Однако важно

³ Хайдеггер М. Ницше Том 2 / Пер- А.П. Шурбелев – СПб, 2007 – С. 28

учитывать, что для Ницше всего лишь «переоценка» прежних ценностей – это слишком просто. Само место для этих ценностей должно быть переосмысленно и изменено. Все прежние ценности – ценности сверхчувственные, установленные христианским Богом и его учением проповедуемые. Ценности эти формировали, к тому же и цель жизни. Объясняли зачем человек живет на этой земле, почему он страдает. Говорили человеку о возможности блаженства его бессмертной души. Эти ценности – ценности идеальные, с земной жизнью несовместимые, поэтому человеком недостижимые. В этом таится причина разочарования и последующей необходимости их упразднения. Вместе с этими ценностями исчезла и цель, даваемая ими человеку. Не стало ответа на вопрос – «зачем?».

Прежняя метафизика (по Ницше, метафизика есть система оценивания), определявшая отношение в каждом поколении отношение к сущему и к самому себе, через призму высших ценностей существовавших в данном поколении, исчезла вместе со старыми ценностями. Однако, мы сказали уже, что нигилизм - это историческое движение, и потому история не кончается с его приходом. Приходит он в связи с тем, что жизнь непригодна к тому, чтобы высшие ценности были осуществлены, значит, предшественник нигилизма – пессимизм. Он может быть двух видов: пессимизм слабости, который видит вокруг себя ничто и гибель и пессимизм силы, который анализирует ситуацию и видит новый образ мира. Из этой двойственности мы понимаем, что становление нигилизма имеет свои этапы. Тот этап, который Ницше называет «несовершенным нигилизмом», отрицает прежние ценности, но на их место пытается поставить новые. Следующий этап – этап «крайнего нигилизма», есть «бездейственный» - отрицание всех ценностей и наблюдение за их распадом и «действенный» - выражающийся в крайнем нежелании жить в старом мире, крушася ценности и их место. именно поэтому нельзя

рассматривать нигилизм, как нечто негативное, классический нигилизм – созидающий.

Рассмотрим теперь, что именно и как создает нигилизм в учении Фридриха Ницше. Философ предлагает свою собственную метафизику. Свое собственное объяснение картины мира и его истории. Все сущее есть Воля к власти, постоянное самопревозмогание себя в этом мире. Преодоление себя необходимо для реализации одной лишь цели – потребности жить. Вместо прежних высших ценностей Ницше ставит теперь единственную земную ценность – «Волю к власти», которой выражается жизнь, именно через нее теперь происходит оценивание всего человеком. Оценивание в том смысле, что более ценным будет то, что усиливает Волю к власти, а то, что ее ослабляет не должно иметь высокой ценности в новом мире. Все, что есть в этом мире и любое действие оценивается теперь с точки зрения реализации Воли к власти. Воля к власти – явление, незавершающееся, человек живет только пока он осуществляет свою Волю. Прекращение Воли к власти равняется прекращению жизни. Поэтому для Ницше важно также «вечное возвращение того же самого» - становление. Постоянное осуществление Воли к власти. Это все, означающее безвластие прежнего сверхчувственного порядка с утратой власти умершим сверхчувственным Богом, требует установление нового земного порядка, порядка «Сверхчеловека». Теперь Сверхчеловек – новое мерило для человека. На него должно равняться и для его прихода жить человеку.

1.2. Нигилизм Хайдеггера.

Однако, исследовавший классический нигилизм Ницше М.Хайдеггер, обосновывает свое понимание истоков нигилизма, говорит о «подлинном нигилизме». «Сущность нигилизма — вообще не дело

человека, а дело самого бытия, но, правда, по одной этой причине она есть также дело человеческой сущности, и только в такой последовательности она оказывается и делом человека и, быть может, даже не каким-то одним делом среди прочих»⁴. Сама метафизика оказывается нигилистичной по своей сути, так как со времен платонизма забыла свой настоящий вопрос и спрашивала о бытии сущего вместо сущности бытия. В этом месте есть и ошибка Ницше, как указывает Хайдеггер. Согласно всей предыдущей традиции, Ницше относит бытие к ценности и, значит толкует его из сущего, и даже не осмысляет бытие как таковое. Вся метафизика мыслит сущее как таковое, а само бытие так и остается непомысленным, то есть отсутствует. Однако, бытие существует до всякого опыта и, ни в коем случае, не является ничем субъективным. «По своей сущности нигилизм представляет собой историю обещания, в каковом само бытие бережет себя в тайне, которая, сама будучи исторической, из этой истории прячет несокрытость бытия в образе метафизики. Целое этой сущности нигилизма дает мышлению (поскольку эта сущность в качестве истории бытия обретает пристанище в сущности человека) всю полноту мысли»⁵. Но разве может сущее, о котором были все вопросы, бытийствовать, если бытия нет? Разумеется, нет. Но о бытии мы ничего не знаем, мы его забыли и не можем теперь вспомнить. Забвение бытия и обращение внимания только на сущее – вот причины нигилизма. Они кроются в подмене настоящего вопроса (настоящей «ценности»), следовательно и в отсутствии теперь возможности его решить. Теперь ответ сокрыт, как и вопрос. А сохраняемая Хайдеггером ницшевская Воля к власти, ставшая теперь

⁴ Хайдеггер М. Ницше Том 2 / Пер- А.П. Шурбелев – СПб, 2007 – С. 318

⁵ Там же. С. 326

сущностью после разрушения «всех прежних ценностей» становится причиной человеческого противостояния между друг другом.

1.3. Истоки правового нигилизма.

При анализе понимания нигилизма Фридрихом Ницше и Мартином Хайдеггером, и исходя из того, что правовой нигилизм – это частное проявление, мы лишаем правовой нигилизм всяческой негативной оценки. Необходимо учитывать, что являясь метафизической проблемой, правовой нигилизм во всей своей мощи проявляется в обществе и охватывает государства. Правовой нигилизм в своей наглядности, представляет юридическую проблему. Истоки же правового нигилизма – глубоко метафизические. Истоки правового нигилизма, усматриваются в невыполнения обещаний данных первоначальным вопросом и потери пути, отчаяния. Правовой нигилизм исходит из отрицания и упразднения прежнего порядка и становления новой и единственной ценностью - земной «Воли к власти». Однако могущий и должный взять полную земную власть «сверхчеловек» еще не был рожден человечеством. Старое право и закон обесценились. Подлинно живущий человек реализующий свою «Волю к власти», сталкивается с чужой «Волей» и должен либо ее преодолеть либо подчиниться ей. Стремление к «Воли к власти» каждого живущего выражается, в том числе, и в области закона и права. Чья «Воля» большая воля к власти? Подлинно живущий стремится реализовывать свою жизнь, а не подчиняться чужой, пусть даже и установленной нормативными актами. Но мы уже отринули все прежнее, а нормы и законы все еще существуют, более того, издаются новые «актуальные» и обращены они и к прошлому и будущему. Значит этот правовой нигилизм еще «несовершенный»? Значит ли это, что он еще становится и к «крайнему правовому нигилизму» еще предстоит прийти. И если так,

то не придет ли мир к «бездейственному крайнему правовому нигилизму», так как резко разрушать все старое страшно, отрицая и упраздняя старый порядок, старое право, мы тем не менее не упраздняем его место, мы заполняем его другой идеей – социализмом или демократией и опыт революции 1917 года и последующее становление и развитие Советского союза, его падение и новое отрицание старого в еще более отчаянном варианте, является ярким наглядным примером, который невозможно игнорировать и который внушает отрицающим все большую правовую пассивность. Недоверие силе закона и легитимности власти, кроется в том, что несмотря на развитие правовой базы, издание нормативно-правовых актов, нет сил и примеров использования закона, даже среди самих законотворцев. Закон без его исполнения смешон и бессмысленен. Человек видит это несоответствие и человек истощен и измучен ситуацией и результатами нигилизма и спрашивает об истоках.

«Порок, душевные больные... преступники, анархисты – все это не угнетенные классы, но отбросы всех классов бывшего до сих пор общества...»⁶, «Усмотрев, что все наши сословия и состояния проникнуты этими элементами, мы поняли, что современное общество не—общество||, не—тело||, но больной конгломерат чандалы – общество, утратившее силу извергать из себя вредные ему элементы...»⁷, «Проблема: как истощенные достигли того, чтобы стать законодателями ценностей? Или иначе: как достигли власти те, которые последние»⁸? Отчаяние, недоверие и истощение – исток нигилизма. Откуда взялось это отчаяние? «...как достигли власти те, которые последние»⁹? – спрашивает Ницше. Ницше может ответить на него только одним способом – последние использовали Волю к власти. Но почему одни смогли, а другие нет, что им помешало? Так важнейшим из истоков

⁶ Ницше Ф. Воля к власти / Пер. с нем. Е.Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005.— С. 52

⁷ Там же. С. 53

⁸ Там же. С. 55

⁹ Там же.

правового нигилизма, от которого разворачиваются все остальные формы отречения от правового и государственного мира стоит понимание несправедливости мироустройства. Так как справедливость закона и власти выступает одной из наиболее важных ценностей для спокойной и мирной жизни человека в обществе, то нарушение ее или же полное отсутствие, вызывает недоверие у людей и к закону и к власти, нарушившей принципы справедливости.

2. Обоснование христианского универсализма апостолом Павлом.

2.1 Христианский универсализм.

Апостол Павел, обосновывает христианский универсализм, проповедуя новый отсчет и новое начало, которое стало возможным, благодаря смерти Божьего сына, в данном моменте Ницше перекликается с Павлом. Именно это отличает Павла от других апостолов, ему не важна ни жизнь Иисуса, ни его страдания. Важно то, что Иисус был казнен и воскрес. Важно потому, что теперь установлена иная связь. Божий сын умер человек и воскрес. Смерть Иисуса – это то самое средство, которое равняет нас с Богом, Иисус способен умереть только как человек. И, если раньше человеку была присуща только смерть, то вместе с Иисусом человек становится изобретателем жизни. Смерть Сына делает и всех остальных сынами с этого момента, а не рабами. Воскресение Сына дает надежду и другим сынам. Эта новая истина одна для всех и не имеет более значения к иудею ли она обращается или к эллину. «Обрезание ничто и необрезание ничто...» (1Кор. 7, 19), все что было до «Христа-события» все становится безразличным и неважным. «Христос-событие» - воскресение Иисуса, для Павла оно упразднение всего предыдущего порядка – избавление от устаревшего, и от иудейского порядка и от греческой мудрости, это начало. Смертью сына упраздняется господство, упраздняются рабы, а проповедующие распятого Христа становятся сынами. Существование господства объясняется сложившимися у иудеев и грегов «традиций». «Павел не устаёт повторять, что иудеи ищут знамений и —требуют чудес», а греки —ищут мудрости и вопрошают, тогда как христиане —проповедуют Христа распятого..При требовании знамений, тот, кто на них не скупится, становится господином тому, кто их требует. При философской постановке вопросов, тот, кто может на них ответить,

становится господином для озабоченного ими субъекта. Но тот, кто проповедует без гарантии предсказаний и чудес, без аргументов и доказательств, не вписывается в логику господина...Именно поэтому он может занять место сына. Декларировать событие — это значит стать сыном этого события»¹⁰.

Важнейшим аспектом, подтверждающим универсальность события является то, что речь идет о Едином (о единой истине). Единое понимается в том смысле, что оно одно для всех — для еврея, для грека и для любого иного. Благодать достигается через веру. Все получают искупление посредством «Христа-события» беспричинно, просто так. Этот универсализм Павел противопоставляет Закону. Закон существующий должен быть отвергнут и не должен иметь больше силы. Закон не универсален, закон всегда выделяет граждан только своей страны, например римское право действительно только для римлян. Закон всегда отделяет, часть, подвластную ему (свой народ), от всех иных, кроме этого, своим, закон приписывает то, что должно. Закон всегда частичен, он различает и потому, имея над собой закон, к Единому не придти. Также в пользу отвержения Закона говорит то, что Павел приписывает именно возникновению ему — увеличение греха и преступлений, так как только посредством закрепления законом все желания обрели свою собственную и автономную жизнь — то есть, грех. Ни в коем случае, и А.Бадью предупреждает об этом, не следует понимать это так, будто от грех произошел от закона. Нет. Это нужно понимать следующим образом: знание того, что есть грех возникло только после закрепления *этого* в законе. Без закона, который говорит, что желать этого — есть грех, нельзя было бы и понять даное желание как греховное.

Мы видим, что у Павла тоже своего рода правовой нигилизм — отрицание разделяющего закона и предыдущего порядка и

¹⁰ Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма / Пер. с фр. О. Голова — СПб 1999 — С. 43.

провозглашение нового. И в новом не нужны ни право, ни закон, так как теперь, после «Христа-события», у всего человечества есть жизнь, оправдываемая верой. Все предыдущее разделяющее выражается в одном – любви ближнего, как самого себя. Исполняющему единый закон – любовь к ближнему, не нужно более ничего неуниверсального. Любовь – главнейший принцип нового человека. И на ее основе должны строиться все человеческие взаимоотношения, независимо от того, что было до «Христа-события», кем был человек, к какой общности был он отнесен. Все это теряет смысл. Снимаются все прегрешения и преступления прошлого.

2.2 Любовь и правосудие

Итак, отсчет пошел с нового листа. Встает вопрос, нужно ли, в таком случае, хранить память о прошлом? Безусловно, иначе важность и смысл события не будет иметь для нас значения, мы не сможем понять, зачем была эта жертва и что она дала миру и людям и на каком основании право и закон старого мира потеряли силу, а грехи прошлого сняты. И как тогда избавиться от преемственности, которую должна упразднить универсальность воскресения, не потеряв, при этом, памяти? В таком случае встает необходимость абстрагирования от еще «вчерашней» истории, восприятия ее событий и ее уроков как только фактов, которые привели к «Христу-событию», но сами при этом потеряли свою силу и возможность служить опорой и аргументацией для нового. Однако человеческий закон и человеческая власть упразднены не были, на долгое время произошло соединение власти государственной и власти божественной.

Все преступления и права прошлого сняты, оценка новых прав и наказание новых преступлений, теперь должны осуществляться с точки зрения любви. Господь милостив и по ту сторону смягчит наказание

раскаившегося, если преступник вынес причиненные ему страдания со смирением. Задача правосудия, не просто наказать преступника и помочь ему спасти душу страданием, а подтвердить власть божественную и власть государственную и по возможности (это одна из задач правосудия), уберечь их от дальнейших посягательств. Если нельзя гарантировать неизбежность наказания, то для регулирования общества используется страх его «чрезмерности» и нечеловеческой жестокости. Это метод публичных казней. Перед видевшим подобную казнь, при одной только мысли о преступлении всегда должны вставать образы замученных и умирающих в агонии.

Важно было не просто наказать совершившего уголовное преступление. Принцип соразмерности наказания появляется много позже. Нарушенное право принадлежит институту власти, значит, нарушивший право, посягнул и на государственную власть и на божественную, так как преступление неизбежно нарушает и закон Господа, закон единый, по умолчанию включающий в себя все остальные – закон любви. Правосудие - наказание за преступление служит исцелению. Разумеется, публичная казнь это политическое орудие. Власть стремится жестоко отомстить преступнику, за то, что тот посягнул на высшую инстанцию. Но не просто же так на каждой казни присутствует священник! Осужденному дается право покаяться, более того, от несчастного ждут этого. Из любви Господа и Его милосердия ко всем своим детям, каждому дарована возможность искупления и физическое страдание, может помочь виновному очистить душу. «Всякая агония сообщает определенную истину, но агония на эшафоте сообщает ее с большей силой, ибо она ускоряется болью; с большей строгостью, ибо она проявляется на самой грани между судом людским и судом Божьим; и с большей оглаской, ибо она происходит на публике»¹¹.

¹¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы / Пер. с фр. В.Наумов –М.: «Ad Marginem», 1999, С-27

Здесь снова выходит на сцену все тот же универсализм – каждый достоин спасения, за каждого умер и воскрес Иисус. И за праведника и за негодяя. Оба – Его дети, не рабы, каждого Бог любит. Разве могла подобная возможность искупления быть просто так, ни за что дарована преступнику в старом мире? Разве ранее мог, отрицающий Бога быть также любимым Им, как и любящий Его всем сердцем? Прежде был Бог – карающий, теперь – любящий и милосердный. Правовой нигилизм здесь свершается в отрицании важности государственного закона в пользу закона Божьего, единого. Земное право живо, так как человек живет на земле, в государстве. Но, по большому счету, земное право, пока что мало что значит, для человека живущего под Благодатью. Искренне живущий по любви не нарушит никакого закона, ни земного, ни Божественного.

3. Исторические истоки европейского права

3.1. Рецепция античного права

Особенностью древнегреческого права было отсутствие единства правовых норм по всей территории говоривших по-гречески полисов. Отсутствие единства обуславливалось тем, что говорившие по гречески города очень часто разрабатывали похожее право, однако каждый город обладал своим собственным правом. В связи с этим древнегреческое право – есть совокупность права сотен городов, не было единым. Право оканчивалось стенами города и все что за стенами не попадало под действие права. Для понимания специфики античного правосудия необходимо понимать различие между положением «персоны» и «вещи» в античном полисе. Персона является гражданином полиса. Вещное право спускается ниже, например, раб – это вещь, тело, но никак не персона. Нам сложно точно распознать глубокое различие в этих положениях, каким оно было для античного человека. Для нас наказание это похоже на лишение каких-либо прав. для античности это было потерей статуса персоны, что намного более трагично и страшно по своей сути.

Римское право выступало частный случай городского права. Многие оно взяло из философии стоиков – например, принципы естественного права. Римское право добилось значительного распространения и получило столь большую известность и силу только благодаря тому, что Рим добился господства над античным миром. Не было общего законодательства – римское право распространялось исключительно только на граждан. Иностранцы, рабы, мир вне города под юрисдикцию права не попадал и не мог ни на что претендовать. В Риме существовало строгое разграничение между законодательства для граждан и для

прочих существовавших в Римской юриспруденции в качестве объектов ее судопроизводства.

В античном праве не было судей как сословия. Судьи не проходили специальную для своей деятельности профессиональную и даже теоретическую подготовку. Римская юриспруденция потому – это опытная наука, действующая из практического опыта человека. Римляне обладали правами и тела и персоны, т.е. могли распоряжаться и собой и своим телом. Позднее власть императора приобрела божественную силу – подчинение ему было безусловно. Рим распространил свою власть на греческий мир. К тому времени, когда правоведение стало наукой, остался лишь один устанавливающий право город, право которого имело значение - Рим.

Античное право характеризуется тем, что оно ориентировано и актуально для современной ему ситуации. Это право мгновения и каждого отдельного случая, когда это мгновение проходит, должна исчезнуть и данная правовая ситуация. В Риме же оно было систематизировано и закреплено в данном состоянии на дальнейшие эпохи.

3.2. Синтез римского права и европейских в каноническом праве

Важнейшим характерным моментом данного взаимодействия, является то, что из раздробленного права античных земель формируется право религиозных общин. Это магическое право. Оно превращает причастных ему – исповедующих одно знание, знающих одну истину, обладающих одной волей – в одну юридическую личность. Решающий шаг сделал император Константин, поставив на место прежней синкретической вероисповедной общины – общину новую, христианскую.

Тут происходит особый момент – «благочестие», от синкретической общины переходит теперь к христианской. И такой же переворот ожидает «нечестивость». Основана христианская нация и формируется новое право. «Со времени Константина — римское право совершенно незаметно все решительней становится правом правоверных христиан, и в качестве такового оно понимается и воспринимается обращенными жителями Азии и германцами»¹². Статус принадлежащего к римской нации, заменяется статусом крещеного. Мир снова делится, и снова на «благочестивых» и «неверных», с которыми не возможно никакое юридическое единство. Христианское право начало свое формирование на востоке в арабских землях.

Именно здесь меняются основы права, если античное право основывалось на успехе его применения и хорошем результате, то арабское право основывалось на авторитете. Здесь мы усматриваем различное отношение к законам имеющим разные истоки: подчинение закону созданного человеком для человека основывается либо на том ощущении и понимании, что этот закон справедлив либо на простом подчинении сильному слабому, подчинение закону, имеющему божественное происхождение является верностью. Юридический текст превращается в канон. Силу имеют и цитируются только те тексты, в отношении которых установлена истинность, достигнут консенсус между текстом, теми, кто относится к общине и кто не ошибается, так как дух Бога и дух общины едины. Юридический текст канонизируется. Юстиниан дал толчок тому, что развитие христианства перешло на запад. Для христианской нации создается *Corpus juris*¹³, который является сводом законов, но оказывается не имеющим практического применения.

¹² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории, т.2 / Пер. с нем. И. И. Маханькова. - М: Мысль, 1998. – С. 71

¹³ «Свод права» (лат.).

Истоками европейского права, начиная с 500г. выступает смесь римского права с правом германских племен, захвативших земли принадлежащие когда-то империи. В основном это было право имущественного и семейного характера. Также при становлении феодального общества использовалась модель подчинения господину. При дальнейшем развитии выделяются три направления, которые формируют потом германские страны, Францию, Италию. Издаются юридические кодексы наций, однако есть то, что объединяло их какое-то время – везде было следование каноничному римскому праву каноничным. Связано это с тем, что во времена правления Каролингов Европа и начинает свое становление с попыток вернуться к Риму. Недостатком этой попытки являлось то, что устаревшая, плохо продуманная система права является основой актуального судопроизводства, а судьи основываются не на юридическом опыте, а на филологии. Основой подобной схоластики было убеждение, что действительным этого мира, является не материальное (вещи, тело), а понятия.

В Испании и Германии лишь после 1300 годов, юристы объединили каноническое право и актуальное германское. Однако право, которое развивалось в Англии пошло особенным путем сразу, только там римское право изучалось как наука и не применялось на практике. Для отправления правосудия судьи сами формировали право – прецедентное и не было нужды ни в теории, ни в одноразовых актах.

На поле становления европейского права сформировалось еще одно направление – церковное христианское право, которое было создано и выражено в «Corpus juris germanici»¹⁴ и расцвело в папской империи и основой которого выступило все то же римское право. Папская власть со временем распространилась по всей Европе. И одним из несомненных плюсов было то, что вместе с ней распространился и церковно-светский

¹⁴ «Свод германского права» (лат.).

правовой материал готических земель, а также регламентация процесса и само гражданское право вместе с уголовным.

3.4 Правосознание и реальность

Право должно основываться на существующей в данный момент ситуации, социальной, экономической, а не на отвлеченных понятиях, как оно существовало долгие годы в европейских странах. Для кого создавалось это право? Кого могли по нему судить? И, самое главное, *как* могли, если право это было создано для ситуации давно закончившейся и совершенно неактуальной в настоящее время? Это право безусловно ценно как исторический факт и документ. Как фрагмент прошлого.

Но откуда такое страстное желание продолжить историю прошлого в будущее, а не совершать свою собственную? Причина, наверное, кроется в том, что без прошлого человек не может оправдать себя, свое присутствие и свою деятельность в настоящем. У человека нет опоры и ему не на чем стоять, не от чего отталкиваться. К тому же преемственность является одним из подтверждений того, деятельность человека в этом мире не тщетна, что дело останется и будет продолжено и после его смерти. Однако, такое желание сохранения преемственности культур и поколений сыграло злую шутку с формированием необходимых для актуальной ситуации норм права.

В то время, как развивающаяся буржуазная экономика требовала для своего развития новой, современной и актуальной правовой структуры, отвечающей потребностям и особенностям быстро развивающегося общества, мир продолжал жить по теоретическим принципам мертвого права Римской империи. И мало того, что жизнь по устаревшим и, потому имеющим слабую возможность применения нормам нелепа, так и изменение этой ситуации потребовало долгого времени. Мы уже

говорили о единственном изначально-практическом праве, которое не стоит на месте и постоянно развивается вместе с миром, а именно англо–саксонском, но все остальные европейские страны топтались в филологии. Правом в этих странах заведовали ученые, а не практики. Ученые хотели такой свод законов, который был бы как истина – действителен раз и навсегда. И О. Шпенглер справедливо замечает, что «ученое сословие чуждо миру. Оно презирает опыт, происходящий не из мышления. Неизбежно разгорается борьба между текучими обычаями практической жизни и —сословием науки»¹⁵.

То, что должно понимать как правоведение имело реальную юридическую силу. В этом была катастрофа и неразвитость правовой системы. В ней было прекрасно изучено прошлое, но ничего не было для настоящей практической жизни и на будущее предстояло много работы в практической сфере.

Огромное количество накопившегося правового материала никак не могло быть обработано античными схемами. Для исправления этого правового бессилия и приведения его в соответствие с требуемыми современной эпохой областями практической жизни требуется много усилий, времени и ресурсов. Однако, сдвиг в сторону применимых и актуальных норм произошел. «Римское право перестало быть для нас источником вечно значимых фундаментальных понятий. Для нас оно ценно как свидетельство отношений, существовавших между римским бытием и римскими правовыми понятиями. Оно может научить нас тому, как на основании собственного опыта выстроить собственное право»¹⁶. В европейском праве, взятые из античного мира понятия «лицо» и «вещь», понимались буквально и поверхностно, без глубокого смысла, который эти понятия имели для правовой среды античного человека. Но даже взятые в таком контексте термины, которые сейчас

¹⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории, т.2 / Пер. с нем. И. И. Маханькова. - М: Мысль, 1998. – С. 83

¹⁶ Там же. С. 87

являются всего лишь отграничением человека от нечеловека, необходимо адаптировать и расширять согласно требованиям современного мира, включать их в круг правовых областей современного мира.

До тех же пор пока право не станет легко применимым подспорьем в человеческой деятельности, его следует рассматривать как обузу, препятствующую движению и развитию, что является благодатной почвой для развития идей правового нигилизма и его осуществления, что закономерно, раз право бессильно и бесполезно, а нового не предвидится.

4. Если Бога нет, то все ли позволено?

Смерть Бога, который установил и поддерживал законы и права, открывает другой взгляд на мир. Действительно, для того, для кого Бог мертв, не существует ни ада, ни рая, ни воздаяния за грехи, ни самого греха. С одной стороны это можно воспринять, как полное исчезновение морального регулятора и абсолютную свободу действий. Однако фигура Бога в большинстве случаев выступала как только внешний надзиратель, который все видит и за все воздаст. Хотя на самом деле вера призвана была выступать изнутри. И подлинно верующий поступает так или иначе, не потому, что иначе его ждет наказание, а согласно тому, как велит Единый закон – любовь, поступить по-другому человек просто не может. В отсутствие Бога исчезает и страх неизбежного наказания, которое ждет виновных. Со страхом должна значит исчезнуть и мораль, присутствие которой в мире, пусть насильно, но обеспечивал своей силой Бог, но так ли это? Действительно ли Бог выступает единственным мощным регулятором человеческого поведения? Для решения этого вопроса есть два варианта. Первый, заключается в простом изъятии влияния и надзора Бога, второй же в применении ницшевского «Бог мертв». Рассмотрим их по порядку.

Человек существо общественное и с Богом или без Него человек не находится в одиночестве. И даже после смерти Бога (или же при Его отсутствии) у человека остается максима его поведения – сформулированная И.Кантом в «Критике практического разума», звучит она следующим образом – поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом. Она разошлась в народе как «золотое правило нравственности», которое может быть сформулировано в позитивном и негативном варианте: «Не

делай другому того, чего не хочешь сам» и «Поступай по отношению к другому так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». По сути, исходя из этой максимы, мы понимаем, что Бог был и не нужен для выражения и претворения в жизнь идеи нравственности. И без наличия сверхъестественных сил, которых в какой-то степени, необходимо считать за силы, надзирающие и контролирующие поведение человека извне, неважно чем, обещанием вознаграждения или неизбежностью наказания. Истинно моральный человек не нуждается во внешнем контроле, он действует именно так, а не иначе, потому что поступить как-либо по-другому он просто не может. Он не нуждается в надзирателе, поступает согласно максиме своей воли. В таком случае можно говорить об истинно добродетельном человеке. В отсутствие же внутреннего морального закона, даже живой Бог не может быть гарантом внешней добродетельности человека.

Однако интересный переворот в понимании функции божественного надзора делает Славой Жижек в своей статье «Если бог есть, то все позволено». Мы считаем, что добродетельный человек добродетельным будет в любой ситуации. Недобродетельный - будет творить зло или добро в зависимости от степени влияния на него Бога (или отсутствия такового) и своей нужды в каждой конкретной ситуации. Жижек говорит вещь прямо противоположную и даже противоестественную (на первый взгляд) привычному образу мысли.

Взяв за основу высказывание Стивена Вайнберга «без религии хорошие люди будут делать добро, и плохие люди будут делать зло. Но чтобы заставить хорошего человека делать зло — для этого необходима религия», Жижек развивает эту мысль. Действительно, религия способна даже самого кроткого человека превратить в безжалостного зверя, вытворяющего такие вещи, при виде которых, при иной ситуации, этот добрый человек отвернулся бы в ужасе и потрясении, не понимая, как подобное возможно и кто такое допустил.

Дело в том, говорит Жижек, что, являясь причастным к религиозному сообществу, верующий человек чувствует, что он действует по воле своего Бога, что с ним пребывает истина и благословение. В этом случае дальнейшие вопросы отпадают. Ведь разве существует неблагодой Бог? И разве воля Всеблагого может быть направлена на негодное ему дело? Фанатичная вера разделяет общество, раздробляет его на множество противоборствующих и ненавидящих друг друга групп. Фанатик глух и слеп к земному закону, но не в силу любви, проповедуемой Павлом, а в силу ненависти ко всему чуждому его группе. В данном случае, религию, разжигающую ненависть, не следует связывать именно с Богом. Подобная «религия» может быть основана на любом отличии от другого индивида. Один из ярчайших примеров – идеология фашизма.

Теперь следует рассмотреть ницшевский вариант отсутствия Бога – нигилистический – Его смерти. Смерть Бога – это прямой путь к правовому нигилизму, к разрушению всех прежних ценностей – правовых, моральных и так далее и установлению единственной новой – «Воли к власти». В ключевом простом понимании данной «Воли» человек может делать все, что ему захочется, в том числе и то, что ранее считалось безнравственным, а теперь не имеет самостоятельной оценки по шкале «хорошо – плохо». Человек может пытаться удовлетворить все свои желания. Однако единственное желание – жить, удовлетворяется только одним способом – преодолением чужой «Воли».

Как быть с тем вопросом, все ли человеку позволено, если нет больше привычной системы оценивания? По сути, человеку доступно все, чего он может достичь физически и духовно. «Плохим» или «хорошим» оно будет только по качеству влияния на «Волю к власти». Само по себе и добро и зло исчезает. Есть постоянно возвращающееся становление «Воли к власти» и есть цель – Сверхчеловек. Через движение к реализации цели мы можем «оценить» все что делаем. Однако да, все же

отныне человек свободен и выбирает. Выбирает то, что ему позволено. Выбор невелик - жизнь и «Воля» или не-жизнь (существование) и «Безволие».

5. Правовой нигилизм на русской почве

Сложившаяся ситуация и история показывают, что на русской почве законы как нормы права, легко нарушаются всеми слоями общества. Можно говорить о русском менталитете или о необъятных просторах Родины, но везде мы сможем найти правовой нигилизм. Известна фраза Салтыкова-Щедрина что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». К закону, который выступает, то есть, должен выступать как регулятор человеческих отношений у русского человека недоверчивое и подозрительное отношения. Любой новый закон рассматривается с возможностью его потенциального нарушения. Откуда сложилось такое отношение и зачем, тогда такое невероятно-огромное количество нормативно-правовых актов?

Петр Кропоткин, говоря о происхождении государственной структуры, писал, суть ее в том, чтобы сделать сильных еще более сильными, а слабых еще более слабыми, еще более нищими и угнетенными. Государство ревностно охраняет свою власть и силу от любых посягательств и с момента своего возникновения, обманом и силой, заботилось о своей мощи. Нормативные акты, призваны улучшить жизнь лишь правящего меньшинства (еще более усилить). Государственный закон и государственные права притесняют и не дают действовать естественным правам и законам, которыми должно жить и руководствоваться здоровое общество.

Для П. Кропоткина общество – это живой организм, где отношения между его членами должны определяться не нормами права, а нормами нравственности. Государство же – мошенническим путем встало над людьми и научилось подавлять любые восстания против себя.

Государство противоестественная организация – «законным» путем творит насилие сильных над слабыми, бесправие на всех уровнях,

законодатели презирают свои же законы. Отсюда следует, что государство – не просто сумма учреждений, но и система определенных общественных отношений, определенная социально-психологическая атмосфера, сопутствующая этому учреждению и отношениям. В связи с этим, легко сделать вывод о вредности самой идеи государства, так как под этим понимается совокупность учреждений, форм общественной жизни, взаимоотношений между людьми. Кропоткин, поэтому проповедует анархизм, радуется за его свершение. Анархизм ошибочно понимается, как воцарение безначалия и хаоса. Анархизм это уничтожение любой формы угнетения и господства человека над человеком, уничтожение государственных структур полностью вместе с основанием. Истинным и правильным регулятором отношений в обществе должна выступить Солидарность и единственным законом – Закон взаимопомощи.

Кропоткин вырос в ситуации непонимания и несоответствия жестокого права, которое существовало в его время и бесправного, унижительного, положения своих соотечественников, требованиям человеческой солидарности. Позже он вдохновился также и Французской революцией, вдохновился идеей восстания, но не с целью свержения господствующей власти, а с целью уничтожения самой идеи господства и унижения человека над человеком.

Кропоткин становился в эпоху перемен, значительных, но неохотных, вынужденных со стороны власти. На его глазах, например, было отменено крепостное право, были открыты высшие женские курсы. Под напором на власть нигилистически настроенной молодежи появилась надежда на перемены на смену старого порядка (по сути своей, варварского), новым.

Процветал правовой нигилизм, осознанно или нет, но он всегда и, при этом, активно поддерживался властью. Характерной чертой русского правосознания является соотнесение идеи власти не со сводом законов, а

с правителем, монархом, «Царем-батюшкой», начальником, то есть тем, кто стоит во главе, занимает высокий пост. Подчинение такому властелину за долгое время стало безусловным – как римскому императору. Невзирая на все законы и акты, на должную независимость судей, слово и ситуативный указ правителя или прихотливое пожелание мгновенно перечеркивало все «законные» права и интересы («пусть посидит»¹⁷, - сказал мстительный император Александр II, об Александре Кропоткине, и, хотя единственным обвинением против него было выражение в дружеском письме беспокойством о здоровье брата и возросшем деспотизме, ссылка того, несмотря на все прошения, вместо ожидаемых нескольких месяцев, продлилась двенадцать лет и оказалась пожизненной). Долгое время муштровалось подчинение и покорность власти. А учитывая набожность простого люда и христианское смирение, почва для презрения закона оказалась крайне благодатной. Отсюда широкое распространение и «естественность» злоупотребления властью и не только государем, но и любым обладающим властью – начальником, помещиком, учителем и так далее. Крайне развились двойные стандарты. И, если правящими законы нарушаются в силу презрения и ощущения безнаказанности, то простыми рабочими и крестьянами, из-за незнания даже и об их существовании.

Однако, при жестоком и постоянном нарушении естественного права человека и такого же презрения к законным правам, которые, если и прописывались, то соблюдались только в пользу высшего класса, рано или поздно осознанное презрение к угнетающей власти и желание изменить положение вещей возникнет даже у низших слоев, у которых всегда полным-полно работы и времени задумываться о справедливости особо нет. Конечно, стоит понимать что желание это оформлялось в умах народа не само собой, а активными деятелями из благородных

¹⁷ *Кропоткин П.* Записки революционера М.: 1988.- С. 346

домов, которые в силу образования и живости ума не считали сложившийся порядок вещей справедливым и прогрессивным, жаждали развития и перемен. Отрицательным моментом работы власти, вызывающей недовольство все сильней и сильней являлось не только непомерное количество издаваемых актов (противоречащих другим, «только для своих», непонятных и неприменимых, двусмысленных и так далее), но и слабый контроль над исполнением хотя бы некоторых норм, которые хоть как то охраняли права народа, в том числе судебных прав, которые за пределами Москвы и Петербурга практически не действовали, в особенности в защиту простого народа. Совокупность этих фактов объясняет разрушение авторитета власти и ее непогрешимости.

В отличие от западных стран, которые думали о революции в смысле переворота и признания своих прав, в России медленно, но верно созрел анархизм, должный навсегда упразднить угнетение и унижение. Революция – одна из форм свершения правового нигилизма – всегда заявляет об упразднении старого порядка. Но только анархическую революцию можно считать по-настоящему нигилистической с ницшевской точки зрения, исходя из выясненной нами характеристики данного явления. Революция как государственный переворот, на первый взгляд тоже отбрасывает старые ценности и устанавливает новые. Но, при этом, сохраняется институт государственности. Сменяется только лидер, стоящий во главе, вся же структура власти полностью сохраняется. А мы помним, что любое государство угнетает слабый и еще более возвеличивает сильных. Так что смена ролей никак не меняет ситуации в постреволюционном обществе после обыкновенного переворота.

Анархическая же революция уничтожает государственные ценности, вместе с самим государством, а значит и местом для них. Новой власти вставить не просто некуда, а новой власти и не должно более

существовать, ей просто незачем появляться. Анархия должна уничтожить как господ, так и подчиняющихся как классы. Отношения складываются на основе солидарности и взаимопомощи. Такой результат выглядит утопичным и нереальным, но не в первый раз возникает идея и желание подобного мира. В этом проявляется универсальность, которую проповедовал апостол Павел. Нет разделения. Общество едино и живет по одному и единому закону – закону любви, ведь именно в ней заключается и солидарность и взаимопомощь. Любя ближнего как самого себя, человеческое общество избавляется и от насилия, и от угнетения, и от неправомерности, а также несправедливости и преступлений. Об этом говорил Павел, об этом мечтал Петр Кропоткин.

В современном российском обществе, после неанархической революции 1917 года и периода Советской власти, провозглашено правовое государство. В 1993 году на всенародном референдуме была принята Конституция РФ, однако кто из граждан сейчас сходу может назвать хотя бы первые 2 главы? Пусть недословно, но хотя бы просто передать суть? Единицы. Правовое государство есть, а вот правовой культуры граждан так и не появилось. Нет правового воспитания и необходимость его введения не является задачей власти. Однако, стоит вспомнить, что совсем недавно срок президентских полномочий был увеличен с 4-х до 6-ти лет, была ограничена свобода на мирное собрание граждан. Теперь, что бы провести собрание, необходимо пройти долгую бумажную процедуру. А для граждан в 2014 году и по настоящий момент были «заморожены» пенсионные накопления. Снова видна ситуация, государственной власти, которая делает себя еще более сильной, слабых угнетает и старается еще более ослабить. Это причина того, что россияне до сих пор не доверяют закону и государственной власти. И вряд ли когда-нибудь начнут. Государство уже столько раз обманывало и грабило своих граждан. Однако, есть то, что государство все-таки

дало населению – закрепленные и охраняемое государством права и возможность их реализации. Основной проблемой все еще является низкий уровень правовой культуры, граждане знают, что у них есть права, но на что именно, многие затрудняются ответить.

Крайне интересную картину дает небольшой обзор судебной практики (с сайта дающего возможность ознакомиться с судопроизводством РосПравосудие // <https://rospravosudie.com>, 03.05.2016г.) за последние время. За весь 2015 год по уголовным правонарушениям было рассмотрено 900837 дел, а за период 2016 года, то есть с января по май уже рассматривается 119110 дел. Также интересно сравнить количество тяжб по административным делам, так как они небольшой тяжести, но непременно посягают на саму власть и нормы права. За весь 2015 год в административном судопроизводстве было рассмотрено 3365150 дел, а за период только с января по май 2016 года уже ведется работа по 849435 делам. К сожалению, невозможно понять, стала ли лучше работать исполнительная власть или же просто преступников и правонарушителей стало больше.

Хотя со времен П.Кропоткина прошло уже много времени и несколько раз менялся режим государственной власти. Никуда не делся ни правовой нигилизм, ни причины его присутствия на русской земле.

Заключение.

В данной работе были рассмотрены несколько истоков правового нигилизма, а также виды и способы его проявления, реализации и становления. Правовой нигилизм является смежной проблемой на стыке юридической, социальной и философской областей. Проявление его оказывает сильнейшее и глубочайшее воздействие на жизнь общества, на авторитет власти права и самой идеи государственности, однако истоки его могут быть незаметны. Правовой нигилизм начинается незаметно, при простом понимании, что старый порядок свое отжил, старое право больше неприменимо, несоблюдаемо, неактуально, что власть – потеряла свою силу и свой авторитет. Старое больше неприемлемо, его нужно отринуть, теперь необходимо наступление нового мира. Теперь необходимо наступление нового времени, нужны новые ценности, новая власть, новый порядок. В этой подвешенности, в отрешении и отказе от старого и попытке приближения и построения нового мира и правового общества и живет правовой нигилизм. Он порождается виденьем пустоты и отчаянием, желанием лучшей жизни и отсутствием иного способа ее достичь, кроме как разрушить все, что раньше упорядочивало мир, придавало ценность жизни и окружающим паутиной угнетенного человека «высшим» ценностям революцией, бунтом или тихим презрением. Но это лишь проявления нигилизма, настоящее же внимание привлекает тот момент, что возникает он не на пустом месте. Истоки правового нигилизма, рассматриваемые философской традицией тесно взаимосвязаны и перекликаются друг с другом. Несмотря на то, что мы можно выделить троих основателей традиций правового нигилизма – апостола Павла, Фридриха Ницше и Мартина Хайдеггера, их концепции также взаимосвязаны и если мы внимательно посмотрим на совершение актов правового нигилизма на практике в истории, то будет видно, что, несмотря на кажущуюся автономность и независимость каждого предложенного «истока», они

все выступают как будто единым фронтом. Рассматривать правовой нигилизм неотделимо от практического применения, мне представляется естественным, так как именно на практике видна удивительная сила и живучесть этой теории. Она прочно удерживает своими обещаниями лучшего мира и лучшей жизни, как отдельных индивидов, так и целые государства. И от простой мысли одного человека о том, что власть не права свершение правового нигилизма может вылиться в революцию. Однако, истоки правового нигилизма все же кроются в теории, хотя обосновав себя, он тут же начнет реализовываться и претворяться в жизнь.

При таком взгляде на свершение правового нигилизма в нем не видится только лишь отрицательный результат. Да, причины его мрачны, его свершение всегда жестоко, разрушение целого привычного и устоявшегося мира не может обойтись без жертв, но при этом, мы рассмотрели его появление из христианского универсализма, объявленного апостолом Павлом, впервые обозначившего границу между старым и новым, и представившим возможность отбрасывания всего прежнего, в связи с тем, что оно утратило силу, мы рассмотрели правовой нигилизм как следствие «смерти Бога» и вместе с ним его фальшивых ценностей, а также как забвение первоначального вопроса. Но правовой нигилизм не выходит из какой-то одной из этих рассмотренных причин, его истоки в их совокупности, и потому следующим шагом должно стать изучение возможности выхода из постоянной ситуации несправедливости и недоверия закону и власти.

Список использованной литературы

- 1) *Ницше Ф.* Воля к власти / Пер. с нем. Е.Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
- 2) Хайдеггер М. Ницше Том 2 / Пер- А.П. Шурбелев – СПб, 2007
- 3) *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории, т.2 / Пер. с нем. И. И. Маханькова. - М: Мысль, 1998. – 606
- 4) *Кропоткин П.* Записки революционера М.: 1988.-544 с.
- 5) *Бадью А.* Апостол Павел. Обоснование универсализма / Пер. с фр. О. Голова – СПб 1999
- 6) *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в 15-ти томах. Л., "Наука", 1991.
- 7) *Нижников С.А.* Мертв ли Бог? М. Хайдеггер о нигилизме и метафизике / Пространство и время 2(16)/2014, С. 57-62
- 8) Книга Экклезиаста, гл.1
- 9) "Конституция Российской Федерации" (от 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, 03.05.2016
- 10) Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юристъ, 1999.
- 11) Медведев С.Н., Кумыкова Л.Г. Правовой нигилизм и пути его преодоления // Вестник Московского государственного университета МВД России. - 2006, №6
- 12) Деррида Ж. Существуют ли государства мошенники? // ЛОГОС 1 (36) 2003 - С. 24-28.
- 13) Бачинин В.А. Философия права и преступления. – Харьков, 1999. - 607с.
- 14) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы / Пер. с фр. В.Наумов –М.: «Ad Marginem», 1999

- 15) Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. Москва, 2011
- 16) Аннерс Э. История европейского права. Москва, 1994. – 397с.
- 17) Жижек С. Если Бог есть, то все позволено // <http://liva.com.ua/zizek-religion.html>, 03.05.2016